

самого Державина, хотя он после 1779 г. основывался на иных принципах.²⁷

Двойное назначение трактата объясняет, почему автор считал нужным вводить в него изложение «ученых» градаций «новейших словесников» с тем, чтобы, детально описав отдельные разновидности «од» (а точнее — лирики), заявить о их ненужности, ибо в одном лирическом стихотворении можно говорить обо всем и по-разному, — и здесь Державин опирался уже на свой собственный творческий опыт прежде всего.

В ранней редакции этот полемический элемент, направленный против «школьных правил», был еще более явным. В бумагах поэта есть лист с заметками, сделанными при чтении очередного трактата Гецеля. А на обороте этого листа — фрагмент текста ранней редакции 4-й части «Рассуждения». Судя по первой фразе, этот фрагмент следовал непосредственно за изложением французского (Батте) и немецкого (Зульцер) «разделения од»:

«Сверх сих двух есть еще педаггическое, или школьное разделение од, которому хотя едва ли кто последует, но я к сведению наших молодых писателей не за излишнее что показать и их, как-то:

Ода апобатерическая, или отъезжающих в путь;

— эпибатерическая, или возвратившихся в отечество;

— сотерическая, или на выздоровление;

— евхаристическая, или благодарственная;

— эоническая, или вековая, т. е. по происшествии столетия;

— симпозиастическая, или великолепный мир описывающая;

— просевитическая, или просительная;

— панегирическая, или похвальная, каковы суть все Клавдиановы.

Но поелику разделение г-на Гецеля не удовлетворительно кажется к точному различию, ибо в тех и других разделах может быть философия...»²⁸

На этом текст обрывается, но уцелевшая часть последней фразы позволяет заключить, что тут начиналась мысль (продолжавшаяся на отсутствующем листе), которая в последней редакции развивается в рассуждениях о «смешенной» оде («... в ней одной стихотворец может говорить обо всем...»). Иначе говоря, с самого начала работы над трактатом Державин приводил различные «классификации» с тем, чтобы их оспорить и отвергнуть.

Уже в первой части трактата, самой большой по объему, Державин поставил на голову все традиционные классификации и типологии (или, как он выражался, «разделения», «разделы») лирической поэзии. Во всех существовавших классификациях

²⁷ Подробнее см.: Западов В. А. Державин и русская рифма XVIII в. — В кн.: XVIII век. Сб. 8. Державин и Карамзин в литературном движении XVIII—начала XIX века. Л., 1969, с. 80—84 и др.

²⁸ РО ГПБ, ф. 247, № 5, л. 50 об.